

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СИТУАЦИИ С КВЕНСКИМ ЯЗЫКОМ В НОРВЕГИИ

Бьёрнар Сеппола (Bjørnar Seppola),
лидер Ассоциации «Kveenimaayhistys»
(г. Шкиботн, Норвегия)

Люди, которые называют себя квенами, населяют территорию Северной Скандинавии, т. е. север Норвегии, Швеции, Финляндии. Часть из них проживает также на Кольском полуострове.

На территории Фенноскандии квены известны с давних времен. Их называли «квены» и «финны» на скандинавских языках и «кайнулайнен» или «кайаани» – на финно-угорских.

Существование квенов – признанный уже в IX в. н. э. исторический факт. У квенов было свое королевство. Самого известного короля звали Фаравид.

Квены имеют свой язык, культуру, историю и образ жизни. Наиболее близкие родственные языки – финский, «мейян киели», карельский, ингерманландский и вепсский.

Квенов насчитывается около 30 тыс. чел. Их язык и культура находятся под угрозой исчезновения. В Норвегии язык квенов в 1999 г. получил статус языка национального меньшинства. 800 детей учат его в школах 3 ч в неделю. Учебников пока нет,

хотя преподавание ведется уже почти 20 лет.

Традиционная культура квенов основывается на рыболовстве, охоте, оленеводстве и сельском хозяйстве. Этот народ тесно связан с природой. Самую большую угрозу для культуры квенов представляют меры, которые ограничивают их право на использование земли, воды и природных богатств. Квены требуют выполнения международного соглашения ILO 169 о защите прав коренных народов.

Когда в Норвегии 200 лет назад началось школьное обучение, преподавание осуществлялось на родном языке ребенка. Целью обучения было приобщение детей к христианской вере. Позже у норвежского руководства появилась мысль о том, что школы можно использовать в качестве инструмента норвегизации, заставляя детей говорить в школах только на норвежском языке.

Таким образом, уже 100 лет тому назад был введен запрет на использование квенского

языка в школах Норвегии. Однако язык жил на уроках христианской религии. На волне национал-социализма, распространившейся из Германии по всей Европе, Парламент Норвегии вынес решение о прекращении использования квенского языка во всей стране, как в школах, так и в церкви. Этот запрет длился в Норвегии 61 год и был снят только в 1997 г., после окончания холодной войны.

За шесть десятилетий квены перестали говорить со своими детьми по-квенски для того, чтобы спасти их от дискриминации. Когда язык квенов снова был разрешен в школах, негативный процесс зашел так далеко, что ни дети, ни их родители уже не хотели говорить на родном языке. Квенский язык стал языком самого старшего поколения. Несмотря на это, около тысячи детей записались на изучение языка квенов 3 ч в неделю. Прошло несколько лет, прежде чем дети и их родители поняли, что такой методикой невозможно выучить родной язык. Многие по

этой причине прекратили обучение. Сейчас ситуация такова, что ежегодно порядка 200 детей записываются в группы, но когда через 7 лет обучение выходит на «финишную прямую», в группе насчитывается не более 30 чел. Другими словами, только 15 % учащихся завершают обучение.

Приведенные факты доказывают, что 3 ч в неделю недостаточно для возрождения языка. Обучение надо начинать уже в детском саду, например, используя методику «языкового гнезда».

Квенский язык находится под угрозой исчезновения. Когда мы начали работу по поддержке культуры и языка квенов 30 лет назад – в 1980 г., – насчитывалось 8 тыс. чел., знающих этот язык. Дети и молодежь к тому времени уже говорили между собой на норвежском. Но мы не могли организовать ни детские сады, ни телевизионные передачи для детей квенов.

По прошествии 15 лет, т. е. в 1995 г., носителей языка осталось уже 4 тыс. чел., в основном это были люди старше 45 лет. В настоящее время только 1 000 чел. говорят на квенском языке. Большая их часть старше 65 лет, и их количество непрерывно уменьшается. Но это не волнует ни чиновников Норвегии, ни Комитет Совета Европы, который следит за соблюдением прав национальных меньшинств. В то время как языки меньшинств вымирают, предлагаются новые определения национальных меньшинств. Если раньше квенком называли человека, который говорит на языке квенов, то теперь – человека, у которого дедушка, или бабушка, или родители говорили на квенском. Таковых насчитывается около 30 тыс чел.

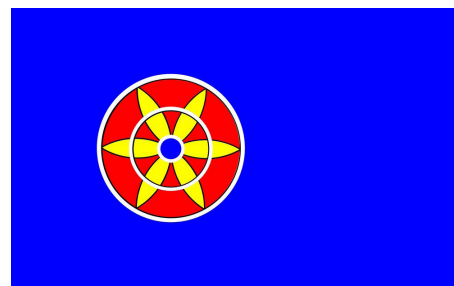
И хотя через 50 лет никто уже не будет говорить на языке квенов, ни чиновникам, ни государству не о чем беспокоиться, так как еще будут существовать 30 тыс. чел. – потомков квенов. В рапорте, подготовленном Норвегией для Совета Европы, говорится о том, что в стране проживает меньшинство, которое говорит на языке лесных финнов. Между тем известно, что последний носитель этого языка умер около 60 лет тому назад. Наличие меньшинства, при том что все говорят на норвежском языке, означает, что европейское Соглашение о национальных меньшинствах не обладает достаточной силой, чтобы заставить страны-члены поддерживать языки меньшинств. Ради чего Правительство Норвегии будет тратить ресурсы, время и силы на поддержку языка меньшинства, если Совет Европы и Организация Объединенных Наций принимают эту ситуацию?

Когда большая часть меньшинства уже сменила язык, возникает представление о том, что, если квенны говорят по-норвежски, это нормально. Тех, кто продолжает разговаривать на языке квенов, считают экстремистами, ставшими на неверную дорогу. Даже среди потомков квенов, говорящих на норвежском, бытует мнение, что нет смысла знать квенский язык, так как можно обходиться с помощью норвежского и английского.

Обозначенная проблема не является проблемой исключительно квенов – это проблема и многих других национальных меньшинств в разных странах. Мы не можем одобрить новое определение национального меньшинства. Ситуация, когда меньшинство говорит на языке большинства ненормальная, потому что в

таком случае язык меньшинства полностью исчезнет.

В будущем перед квеннами и всеми теми, кто занимается вопросами национальных меньшинств, стоит большая задача: закрепить в качестве самого важного признака принадлежности к национальному меньшинству владение языком. В то же время надо найти важные и разумные доводы для тех, кто захочет учить язык снова.

Проект флага квеннов

На самом деле большая часть квеннов, проживающих в Норвегии, уже говорит на норвежском языке и совсем не владеет квенским.

Хороший квен – это мертвый квен.

Необходимо выступить против такого положения вещей. Если кто-то хочет получить финское или норвежское гражданство и право голосовать на выборах в этих странах, то сначала должен выучить финский или норвежский язык и познакомиться с культурой этих народов. Представляется закономерным, что тот, кто хочет участвовать в принятии решений о судьбе квенского народа, сначала должен выучить их язык и узнать их культуру, а потом уже принимать решения. То же касается и других малочисленных народов. Люди, участвующие в принятии решений, должны знать язык и культуру меньшинства.

Перевод с финского В.Е. Жижева